

РУССКИЙ ЯЗЫК В ДИАХРОНИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ

О. В. Зуева (Минск)

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ СЛОВА *ЕРЕТИКЪ* В СОЧИНЕНИЯХ ПРОТИВ ЖИДОВСТВУЮЩИХ

За первые века существования восточнославянское христианство накопило богатый опыт полемики с *неправыми*. Для древнерусского книжника были нерелевантны многие различительные признаки идейных противников – будь то иноверные, латиняне или язычники. При создании образа чужого в средневековых текстах используются одни и те же устойчивые сравнения, оценочные номинации, фигуры экспрессивного синтаксиса. Как известно, эти языковые средства не являются оригинальными: авторы цитировали целые фрагменты Святого Писания, сочинений Отцов Церкви, документов церковного права с соответствующей лексикой и фразеологией.

Противостояние православия и иных типов религиозного мировосприятия приобрело на рубеже XIV–XV вв. новое направление. В это время произошло зарождение общественных настроений, определенных церковными иерархами как ереси. Ранее объектом обличений становилось либо язычество, то есть старое воззрение, либо латинское учение, то есть воззрение чужое. В XIV вв. разделение произошло внутри до сих пор единого социума.

Объект нашего исследования – слово *еретикъ*, употребленное в памятниках против новгородской ереси *жидовьска мудръствующихъ*. Предметом изучения стала реализация значений данного слова как единицы номинации и стилеобразующего средства. Проанализированы послания архиепископа Геннадия Новгородского 1480-х гг., соборный приговор и поучение против еретиков митрополита Зосимы 1490 г., послания Иосифа Волоцкого рубежа XV–XVI вв. (эти источники цитируются по электронному изданию, см: [4]); «Слово против ереси новгородских еретиков» Иосифа Волоцкого 1504–1505 гг., позднее включенное в «Просветитель» [8].

Неопределенность социокультурного статуса новгородских еретиков (окончательно отпавшие от Церкви или имеющие возможность вернуться? носители целостной идеологии или выразители разрозненных взглядов?) предопределила неоднозначность смыслов, которые могло реализовать слово *еретикъ* в полемических сочинениях. Эта неоднозначность тем интереснее для современного исследователя, что учение о ересях, детально разработанное в святоотеческой литературе, безусловно, было хорошо известно древнерусским авторам. Иосиф Волоцкий дает четкое определение понятию «еретик»: *Еретик убо есть, иже верует богу быти Христу, ереси же некия имея в себе. Таковыи аще восхотят приступити ко православной християньстей вере с прилежным своея ереси проклятием, соборныя церкви тех приемлет и святых тайн сподобляет причащению* (Посл.) (список сокращений приведен в конце работы).

До ереси жидовствующих Русь уже пережила стригольническую ересь, поэтому церковные иерархи имели опыт составления антиеретических текстов. Но любопытно то, что книжники конца XV – начала XVI вв. не соотносили современные волнения с ересью стригольников, возникшей в 1380-х гг., и вообще не вспоминали о ней: *А отнеле же князь велики Володимер Киевський крестил всю землю Рускую, а тому 500 лет с летом, а того слуху не бывало, чтобы быти в Руси какой ереси* (ПГИ). В сочинениях против стригольников слово *еретикъ* употреблялось крайне редко, в то время как в проанализированных текстах против жидовствующих оно имеет самую высокую частотность среди всех номинаций инакомыслящих.

Еретикъ – ‘еретик, последователь ереси, вероотступник’ [6, с. 57]. В Словаре русского языка XI–XVII вв. приведены три значения мотивирующего слова *ересь*: ‘ересь (религиозная); о всяком нарушении установленных церковных правил; о всяком отступлении от господствующих взглядов или правил’ [там же]. С еретиками средневековые книжники сравнивали и латин, и язычников. В древнерусском языке у слова *еретикъ* имелось также оценочное значение ‘нечестивец’ [5, с. 217].

В текстах посланий Геннадия Новгородского и Иосифа Волоцкого анализируемое существительное, как правило, не имеет атрибутивных распространителей: *И потом приишол обыск на еретикы* (ПГЗ); *А иные, господине, говорят, что грех еретика осужати* (ПИН); *А о нынешних еретицех да будет вам ведомо* (Посл.) и другие примеры. Оценочность подобных высказываний либо обусловлена самой

отрицательной коннотацией слова *еретикъ*, либо создается семантической номинативных единиц, выступающих в функции его предикативных и полупредикативных характеристик: *Да что которые лета украли у нас еретици жидовьскими числы* (ППП); *Еретикам ослаба пришла, уже ныне наругаютца христианству* (там же); *Еретиком ли было облыгати наше святительство?* (ПГС); *И обретох здесе новгородских еретиков, жидовьска мудръствующих* (ПГИ). Достаточно редко слово сопровождается устойчивыми определениями: *скверныя глаголю и злочестивыя еретики* (ПИВ).

Составители текстов XV–XVI вв. использовали слово *еретикъ* как в узком, «терминологическом» значении («ересь (греч. αἵρεσις – ‘выбор, направление, учение, школа’) – ошибочное учение, искажающее фундаментальные основы христианской веры» [3]), так и в широком – как номинацию нарушителей различных общественных норм. В послании епископу Нифонту Суздальскому архиепископ Геннадий называет еретиками и глумящихся над предметами культа, и суеверных людей: *Ино познают: еретикам ослаба пришла, уже ныне наругаютца христианству – вяжут кресты на вороны и на вороны. <...> Да с Ояти привели ко мне попа да диака, и они крестянину дали крест телник древо плакун, да на кресте том вырезан сором женской да мужской, и христианин де и с тех мест сохнути, да немного болел да и умерл. А дияк сказываетьца племенник Гриди Ключу еретикю* (ПГН). Полагаем, что в таком понимании слово широко употреблялось в старорусской речи.

Для номинации инакомыслящих новгородцев в изученных памятниках также используются лексемы *ересникъ*, *прелестникъ*, *преступникъ*, *отступникъ*, *отметникъ*. «Слово на ересь новгородских еретиков» Иосифа Волоцкого и его же послание о соблюдении соборного приговора содержат многочисленные примеры использования слова *еретикъ* в составе парных конструкций: *невернии или еретици, нечестивъ или еретикъ, жидове и еретицы, еретицы и отступницы*. В подобных сочетаниях, с одной стороны, показывается различие явлений, с другой – утверждается их близость и даже смежность. Наиболее часто объединяются слова *еретикъ* и *отступникъ*: *ни еретика ниже отступника, еретики или отступники, еретики и отступники, о еретицех, паче же реци о отступницех*. Семантические связи между компонентами таких выражений неодинаковы: автор то утверждает принципиальное отличие еретиков от вероотступников, то, напротив, указывает на их абсолютное тождество – но только в том случае, если

речь идет о его современниках. Второй подход к толкованию понятия оказался более влиятельным в истории слова *еретикъ* и нашел отражение, в частности, в лексикографии: *отступникъ* – ‘изменник, отступник; вероотступник’ [7, с. 42]. С позиций догматического богословия понятия «еретик» и «отступник» неравнозначны, и сам Иосиф Волоцкий пишет в послании о соблюдении соборного приговора: *Ино убо есть еретик, ино ж отступник, иже Христа отвергъшися. Еретик убо есть, иже верует богу быти Христу, ереси же некия имея в себе. <...> Отступник же есть, иже в православной вере християнъстей родися и в совершенном возрасте, а не во младенстве, ниже мук ради, ниже в пленении, но самовольно отвержесе Христа* (Посл.). Тем не менее, далее он добавляет: *А о нынешних еретичех да будет вам ведомо, яко вси отвергошася Христа* [там же]. Понятия «еретик» и «отступник» также отождествляются им в следующем высказывании из «Слова против ереси...»: *Глаголетъ бо ся в божественныхъ правилех, еже от градицихъ закон, о неверныхъ и о еретичех сице: «Иже сподобившеися святаго крещения, и отступльше православныя веры, к еретици бывше, или творяще елиньския жрътвы, конечней повинни суть муце»* (очевидно, это полемический прием, см. комментарии к публикации текста: [8]). Вероотступниками Иосиф Волоцкий, таким образом, называет и еретиков, и идолопоклонников; он регулярно употребляет слова *еретикъ* и *отступникъ* как синонимы, ср.: *о нынешних еретикахъ да будет вам ведомо – тако и ныне нынешние отступници творят; ниже в древния роды, ни в средняя, ниже в последняя такови сквернителие или еретици или отступници не бяху* (союз или здесь выражает не разделительные, а пояснительные отношения) (Посл.).

В проанализированных источниках лексема *еретикъ* как характеристика *жидовска мудръствующихъ* реализует все значения, указанные в историко-лингвистических словарях. Данные значения не синхроничны, и изученный материал показывает развитие и закрепление позднейшей, более широкой семантики. Геннадий Новгородский характеризует жидовство как религиозную ересь, стоящую в одном ряду с ересями прежних эпох (это значение слова первично): *Покрыты же суть онех еретик клятвою меркианския глаголю и месалианския* (ПГП); *Якоже иконоборьцев проклятию предаша, такоже и ныне иконоборьци появились* (ПГС). Но он же называет еретиками нарушителей морально-этических норм. Рефлексия о еретиках в сочинениях Иосифа Волоцкого отражает явную подмену понятий и наделение лексем *еретикъ* и *отступникъ* общим значением ‘вероотступник’. Все

рассмотренные контексты, безусловно, характеризуются оценочностью – исконным семантическим свойством заимствованного слова *еретикъ*, обусловившим позднейшие направления развития его переносных значений в литературном языке и диалектах. Например, в высказывании из челобитной прот. Аввакума царю Алексею Михайловичу содержится однородный ряд, утверждающий связь реформы Никона с учением *древняго отступника Иулиана и... прочих еретик и отступник и убийц* [1, стб. 32]; в словаре В. И. Даля *еретик* – ‘сев. вост. бранно, колдун, нечестивец, вредный знахарь, портящий людей, насылающий порчу; пск. всякий гад, змея, лягушка’ [2, стб. 1298].

1. Аввакум, протопоп. Челобитная протопопа Аввакума // Русский архив, 1864. – Вып. 1. – Стб. 26–33.

2. Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка / И. А. Бодуэн де Куртэнэ. – М.: Товарищество М. О. Вольф, 1903. – Т. 1: А – З. М., 1903. – 1744, VI с.

3. Ересь [Электронный ресурс] / М. С. Иванов // Православная энциклопедия / под ред. Патриарха Московского и всея Руси Кирилла: Электронная версия. – Режим доступа: <http://www.pravenc.ru/text/190129.html>. – Дата доступа: 05.10.2014.

4. Казакова, Н. А. Антифеодальные еретические движения на Руси XIV – начала XVI века. Приложения [Электронный ресурс] / Н. А. Казакова, Я. С. Лурье. – М. –Л.: Изд-во АН СССР, 1955. – 544 с. – Режим доступа: <http://www.krotov.info/history/15/1/kazakova.htm>. – Дата доступа: 05.10.2014.

5. Словарь древнерусского языка (XI–XIV вв.): в 10 т. Т. 3 / АН СССР. Ин-т рус. яз.; гл. ред. Р. И. Аванесов. – М.: Рус. яз., 1990.

6. Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 5: *Е – Зинутие* / АН СССР. Ин-т рус. яз; отв. ред. С. В. Бархударов. – М.: Наука, 1978.

7. Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 14: *Отрава – Персона* / АН СССР. Ин-т рус. яз; гл. ред. Д. Н. Шмелев. – М.: Наука, 1988.

8. Слово об осуждении еретиков Иосифа Волоцкого [Электронный ресурс] / подгот. текста и комм. Я. С. Лурье, пер. А. А. Алексеева. Библиотека литературы Древней Руси. Т. 9 / РАН. ИРЛИ; под ред. Д. С. Лихачева, Л. А. Дмитриева, А. А. Алексеева, Н. В. Поньрко. – СПб.: Наука, 2000. – Режим доступа: <http://lib.pushkinskijdom.ru/Default.aspx?tabid=5091>. – Дата доступа: 05.10.2014.

Сокращения

ПГЗ – Послание архиепископа Геннадия Новгородского митрополиту Зосиме, 1490; ПГИ – Послание архиепископа Геннадия Новгородского Иоасафу, бывшему архиепископу Ростовскому, 1489; ПГН – Послание архиепископа

Геннадия Новгородского епископу Нифонту Суздальскому, 1488; ПП – Послание архиепископа Геннадия Новгородского епископу Прохору Сарскому, 1487; ПГС – Послание архиепископа Геннадия Новгородского собору епископов, 1490; ПИВ – Послание Иосифа Волоцкого Василию III, к. XV – нач. XVI вв.; ПИН – Послание Иосифа Волоцкого епископу Нифонту Суздальскому, ок. 1490; Посл. – Послание о соблюдении соборного приговора, 1505.